

М.И. Суханова

Философские основы социального либерализма

Западная философская либеральная мысль второй половины XIX – начала XX в., идя рука об руку с практической политикой, принимала на себя вызовы развивающегося капитализма, искала пути выхода из политических тупиков. В рассматриваемый период появился целый ряд работ по теории нового либерализма, написанных теоретиками, практическими политиками и партийными функционерами. Социальный либерализм развивался и как теоретическое построение, и как осуществляемая на практике технология.

Социальный либерализм определил стратегии освобождения, нашел способы решения на практике главной проблемы современности: как совместить две необходимости – свободы личности и общественного единства, каким образом организовать стабильное и справедливое общество, «чьи свободные и равные граждане глубоко разделены между собой конфликтными и даже несоизмеримыми религиозными, философскими и моральными доктринами»¹. Новые либералы смогли мобилизовать людей на политическое действие для решения отмеченной выше задачи поставить эксперимент, «доверенный рукам народа»². В XX в. социальный либерализм как политика Welfare State стал реальностью стран Запада и, кроме того, показал себя в ряде случаев (США – 1929 г., Германия – 1946) как эффективная посткризисная технология переустройства общества³.

Понятийное ядро теории социального либерализма

Социальный либерализм⁴, как новая разновидность либеральной теории, развивался в работах Д.С.Милля, Т.Х.Грина, Л.Т.Гобхауза, Т.А.Гобсона, Дж.Дьюи, русских либеральных философов. Сформулируем его понятийное ядро. Социальный либерализм поддерживает традиционные либеральные ценности, но понятия наполняются новым содержанием, выстраивается иерархия ценностей. У Дж.Локка естественные права рядоположены, ценности собственности и свободы равнозначны. Классический либерализм не вскрывает конфликта между ценностями, который обостряется в процессе развития капитализма. Преемники классических либералов, экономические либералы, рассматривают право собственности как обеспечение свободы. При таком подходе люди наемного труда оказываются вне поля свободы. Их свобода должна быть обеспечена чем-то другим. Свобода и собственность оказываются в конфликте друг с другом. Проблема свободы не может формулироваться одинаково разными социальными группами, «реальная свобода для рабочего класса предполагает его экономическое, социальное и моральное возвышение»⁵, несмотря на то, что он не обладает собственными капиталами.

Социал-либералы вскрывают конфликт между свободой и собственностью, который разрешается ими в пользу свободы. Провозглашается приоритет свободы личности, которая предполагает единство негативной и позитивной свобод. Социальный либерализм представляет более полное понимание и осуществление индивидуальной свободы, обеспеченной равными возможностями для саморазвития.

Собственность перестает быть в нравственном отношении эквивалентом свободы и допускается в той мере, в какой она может обеспечить свободу. Собственность фукционализируется, границы ее действия пересматриваются. Социальный либерализм выстраивает субординацию прав, при которой право собственности является не самоценным, но инструментальным. Государство может вторгаться в область частной собственности во имя обеспечения свободы. Капитализм, с точки зрения нового либерализма, может быть целесообразным средством достижения свободы, но может и не рассматриваться таковым.

Происходит контекстуализация либерализма, «понимание его как необходимо многообразных стратегий освободительного действия в разных исторических ситуациях»⁶.

Поиск способа организации рационального и справедливого общества был нравственной задачей. В ходе него базовой концепцией политического мышления становится представление о социальной сущности человека⁷. Проявление индивидуальности соединяется с понятием социального, с настойчивым требованием согласовываться с верховенством социального благополучия. По-прежнему придавая фундаментальное значение оптимальному выражению и развитию индивидуальности, новые либералы исходят из истины, что человек может реализовать себя только в сообществе. Представление о свободе как о чем-то изначально принадлежащем индивиду было опровергнуто, в сознание людей была привнесена мысль, что свободы необходимо достичь. Новые либералы показали, что возможность достижения свободы обусловлена институциональным окружением, в котором живет индивид⁸. Дж. Дьюи, давая системное представление о социал-либерализме в контексте XIX в., прямо говорит, что действительность свободы зависит от социальных условий⁹. Общество должно прикладывать свои силы к созданию условий, обеспечивающих всем гражданам возможность обладания реальной, а не просто правовой свободой. Новый либерализм определил конкретную программу мер на достижение этой цели.

Под свободой как благом понимается «не такая свобода, которая получена за счет других, но такая, которой могут обладать все вместе»¹⁰. Понятие свободы расширяется за счет ее позитивного аспекта и дополняется идеей равенства. «Общее благо включает каждого индивида. Оно основано на личности и постулирует общее пространство для развития каждого члена общества. Вот основание не только равных прав перед законом, но также того, что называется равенством возможностей»¹¹. Идея необходимого минимума доступных каждому благ ассоциируется здесь с представлением о человеческом достоинстве.

Пересматривается понимание прав и обязанностей. Сотрудничество как этическая интерпретация взаимной ответственности становится центральной тематикой нового либерализма, а основным этическим принципом — соразмерность ответственности возможностям. Новым либерализмом был

сделан важный шаг по пути преодоления противоречий между индивидуальным и общественным, для достижения общего блага индивидуальная свобода должна сочетаться с социальным благополучием. Как говорит М.Фриден, суть нового либерализма составляет мысль, что «разумна только та свобода, которая способствует общему благополучию, а действительное благополучие имеет обязательным компонентом индивидуальную свободу»¹².

Взаимодействие этических и научных тенденций конституирует новый либеральный подход к роли государства (социальным реформам). Принцип «laissez faire» не может обеспечить не только реализации свободы личности, но и условий свободной конкуренции. Чтобы расширить индивидуальную свободу и обеспечить равенство, необходимо расширить сферу социального контроля. Ни одно из прав собственности не должно приниматься за аксиому, необходимо выяснить их реальное воздействие на жизнь общества. Дж. Дьюи подчеркивает: «Поскольку экономические отношения стали решающей силой в формировании характера человеческих отношений, провозглашенная необходимость свободы личности потребует социального контроля в интересах огромных масс людей»¹³. Экономические свобода и равенство также требуют контроля общества над экономическими силами.

Негативная функция государства по устранению препятствий, стоящих на пути реализации индивидуальности, дополняется позитивной — по обеспечению возможностей раскрытия качеств личности. Новые либералы считают, что отсутствие экономических возможностей, образования, здравоохранения, состояние нищеты и невежества, в котором пребывают многие люди, делает для них недоступными свободу и раскрытие их индивидуальности. Это положение может быть улучшено лишь посредством коллективного действия, скоординированного государством. «Возникла новая вера в социальные действия с помощью государства — не как необходимый вред, а как справедливый и верный путь достижения социальных целей»¹⁴.

На протяжении XIX—XX вв. чуждый демократии либерализм, становясь социально-ориентированным под давлением средних и низших слоев общества, интегрирует концепцию демократии.

Либерализм и демократия как явления политической жизни не состоят в органическом единстве. Единство либерализма и демократии достигалось в процессе борьбы классов. Социал-либерализм становится на путь синтеза либерализма и демократии. «Демократия, обновляя и обогащая либеральную традицию, преодолевала раскол общества..., утверждала политическую свободу для всех его членов»¹⁵. Новый либерализм, демократичный в своей основе, предполагает усилия общества в целом по обеспечению справедливости и лучшей организации взаимопомощи, побуждает к действию массы людей и отвечает их истинным желаниям.

В современной политической философии и практической политике существует целый ряд версий социального либерализма. В данной работе предполагается сосредоточиться на англосаксонской разновидности социального либерализма, вытекающей из социальной философии Дж.С.Милля.

Джон Стюарт Милль и зарождение социального либерализма

Дж.С.Милль по праву считается отцом-основоположником социального либерализма. Он был первым из убежденных либералов, осознавшим стоящие перед либерализмом новые проблемы.

В фундаментальном труде «Основания политической экономии» философ говорит о наступлении новой эпохи, характеризующейся иным характером взаимоотношений между классами трудящихся и собственников. «Трудящиеся классы взяли дело защиты своих интересов в собственные руки и неизменно проявляют свою убежденность в том, что их интересы не только не совпадают с интересами их работодателей, но и противоречат им... Бедняки уже выросли из детских штанишек, и ими нельзя руководить, как малолетними, и относиться к ним, как к детям»¹⁶.

Современные государства должны осознать, что благополучие народа теперь может достигаться посредством справедливости и самоуправления, самостоятельности и благоразумия отдельных граждан. Трудящиеся классы становятся самостоятельными в защите своих прав. Государство должно не патронировать их, а, обеспечив включенность в равноправную систему

«сдержек и противовесов» с другими классами, дать им «выйти на политическую арену». «На современной стадии человеческого прогресса, когда идеи равенства все шире распространяются среди бедных классов... нельзя ожидать, что деление человечества на два **неравноправных** класса — нанимателей и наемных работников — может сохраняться постоянно. Такое соотношение почти в равной степени невыгодно как для того, кто выплачивает заработную плату, так и для того, кто ее получает»¹⁷.

Милль убеждает, что необходимо признать факт появления нового политического субъекта, имеющего серьезные политические последствия: деятельность правительства в рамках существующих политических институтов представительного правления должна теперь подчиняться воле большинства, которое формируется в большой мере за счет трудящихся классов. В связи с этим будущие перспективы благополучного существования общества определяются повышением образования и углублением сознания трудящихся классов.

Признавая величайшую опасность демократии, заключающуюся в тирании большинства, Милль считает, что еще рискованней и безнадежней было бы ограждать массы от их гражданских прав и обязанностей. Философ на протяжении многих лет искал средства обеспечения свободы слова и справедливого представительства меньшинства, стремился к тому, чтобы парламент являлся рупором не только части народа, пусть даже подавляющего большинства, а народа в целом.

Появление нового мощного политического актора приводит к тому, что фундаментальные доктрины, признаваемые бесспорными прежними поколениями, подвергаются сомнению. Оспаривается легитимность существующих законов, обеспечивающих неприкосновенность собственности. До настоящего времени институт собственности в форме, сложившейся в прошлом, не подвергался серьезному сомнению, потому что конфликты прошлого всегда были конфликтами между классами, имеющими по существующей конституции долю собственности. Новый же политический субъект не имеет никаких специфических собственных мотивов для поддержки неприкосновенности собственности и менее всего — неравномерности ее распределения. «Законы о собственности должны теперь зависеть

от соображений общественного характера, от оценки, насколько они способствуют общему благосостоянию, а не от простых личных мотивов тех, кто контролирует правительство¹⁸.

Философ призывает рефлектирующих мыслителей своего времени понять, что такая политическая позиция имеет право на существование, что каждый отдельный ее момент должен быть всесторонне исследован и обсужден. Такой подход предохранит общество от тяжелых революционных потрясений, от физического насилия. «Будущее человечества подвергнется серьезной опасности, если решение серьезных вопросов будет зависеть от борьбы между невежественными сторонниками и противниками изменений»¹⁹.

Институт собственности в том виде, в котором он существовал в Англии второй половины XIX в., консервирует жесткое социальное неравенство. Проведенная в 1867 г. парламентская реформа, наделившая часть трудящихся политическими правами, не решила проблем застойной бедности. Милль, вслед за Гегелем, признает то, что бедность диалектически присуща буржуазному обществу. Богатство или бедность не являются зачастую признаками интеллекта или глупости, добродетели или порока, усердия или лености, но практически всегда случая и стартовых возможностей, выпадающих на долю немногих²⁰. Признавая принцип частной собственности фундаментальным принципом буржуазного общества, философ, однако, подчеркивает, что данный институт не может существовать не изменяясь: права, сопутствующие праву собственности и в данный момент времени принадлежащие ей неотъемлемо, не должны оставаться таковыми вечно. Милль иллюстрирует свое утверждение множеством примеров того, насколько разнообразно проявлялось право собственности в разных государствах в разное время.

Распределение богатства, в отличие от объективных законов производства, зависит, согласно Миллю, от законов и обычаев общества. Правила распределения определяются мнениями и желаниями правящего класса и сильно различаются в разные века и в разных странах. Институт частной собственности, существующий в современной Миллю Британии, осуществляет распределение в обратной пропорции к труду. Так происходит, потому что общественное устройство стран современной

Европы берет начало из распределения собственности, ставшего результатом не справедливого раздела или накопления посредством труда или усердия, а завоевания и насилия. Законы собственности, по мнению Милля, все еще не приведены в соответствие с принципами, которые ее утверждают. Он считает, что в собственность были обращены такие вещи, на которые должны существовать лишь ограниченные права владения.

Апология частной собственности основана на утверждении, что она предоставляет людям гарантию на обладание плодами их собственного труда и бережливости. Но реальное распределение богатств приводит к тому, что одним людям гарантируется обладание плодами труда и бережливости других людей, без каких-либо усилий и заслуг со стороны первых. Такое положение отражает не сущность института собственности, но его побочное следствие, не способствующее целям, узаконивающим частную собственность, а вступающее с ними в противоречие²¹. Революционность теории Милля заключалась в утверждении, что **институт собственности является не целью существования общества, но средством**²², призванным обеспечивать стабильный социальный порядок, поэтому право собственности может ограничиваться во имя интересов общества. Происходит десакрализация института собственности.

Будучи утилитаристом и рассуждая с позиции пользы, Милль в то же время повторяет логику Гегеля: «Свободное развитие индивидуальности есть одно из первенствующих существенных благ, что оно есть не только элемент, сопутствующий тому, что обозначается выражениями: цивилизация, образование, воспитание, просвещение, но и само по себе есть необходимая принадлежность и условие всего этого»²³. **Из двух фундаментальных ценностей либерализма — частной собственности и свободы — приоритетной становится свобода, что утверждает приоритет ценности каждой человеческой личности. Осознание данного факта становится развилкой, исходной точкой расхождения и оформления двух ветвей современного либерализма: экономического и социального.** Либерализм социальный отдает приоритет не частной собственности, а свободе, допуская при этом возможность ее конфликта с другими ценностями, который должен разрешаться исключительно в пользу свободы.

Дж. С. Милль, решительно возражая против «государственного», «революционного» социализма, в некоторых предложениях социалистов видел рациональное зерно. Он считал, что и частная и коллективная формы собственности имеют право на существование и должны доказывать свои преимущества на практике. Милль делает первый шаг в сторону контекстуализации либерализма, признавая возможность реализации разных стратегий освободительного действия в разных исторических условиях.

В классическом либеральном эссе «О свободе» Милль выступает как последовательный защитник индивидуальной свободы. Аргумент, что расширение сферы деятельности государства будет ограничивать общественную активность граждан, остается для него серьезным доводом в пользу невмешательства государства в частную жизнь. С другой стороны, Милль обосновывает необходимость обеспечения с помощью мер государственного регулирования условий для индивидуального развития, что требует расширения границ государственного вмешательства.

Правительство должно взять на себя ряд дополнительных функций по осуществлению общего блага, активно участвуя в развитии социальных институтов: образования, науки, благотворительности. Забота правительства должна обращаться на охрану прав недееспособных граждан, помощь бедным. Особое внимание Милль уделяет деятельности правительства, направленной на стимулирование гражданской активности.

Необходима отмена законов, сдерживающих создание общественных объединений разного рода. Как и Токвиль, Милль утверждает, что деятельность властей по расширению свободных местных и муниципальных учреждений, свободных ассоциаций больших промышленных и филантропических предприятий воспитывает гражданина, составляет «практическую сторону политического воспитания свободного народа, выводит индивидуума из узкого круга личных и семейных стремлений и вводит его в сферу общих интересов, приучает его к введению общих дел, делает способным действовать не по эгоистическим только побуждениям, направляет его деятельность к таким целям, которые соединяют, а не разъединяют людей»²⁴.

Отвечая противникам профсоюзного движения, Милль разъясняет, что ассоциации рабочих не представляют собой помеху свободному рынку труда, а напротив, являются его необходимым элементом, «тем незаменимым средством, которое позволяет продавцам труда проявлять надлежащую заботу о своих собственных интересах в условиях конкуренции»²⁵.

Творчество Милля сыграло очень важную роль в трансформации либерализма. Он пересмотрел классическую либеральную узко индивидуалистическую трактовку человеческой личности, разработал новую концепцию, в основе которой лежало не только «требование автономии как условия развития личности, но и признание определяющего значения социальных связей для ее формирования и самореализации»²⁶. Миллем было пересмотрено место собственности в системе либеральных ценностей, обоснована инструментальная ее роль. Философ призывал к осознанию факта появления нового политического субъекта — трудящихся классов. Милль отошел от классического либерального принципа «laissez-faire», обосновал новое понимание роли буржуазного государства, расширяя границы его вмешательства в общественную жизнь. По словам Л.Т.Гобхауза, Милль заполнил промежуток между старым и новым либерализмом.

Развитие теории социал-либерализма

Новый либерализм, разрабатывая нравственное направление своей идеологии, усвоил и развил определенные аспекты идеализма. Это касается, в основном, концепции общего блага Т.Х.Грина. Грин открыто заявлял о своих либеральных целях и одновременно критиковал ранний либерализм. В противовес господствовавшей тогда философии индивидуалистического либерализма и индивидуалистического эмпиризма Т.Х.Грин, не доверяя зыбкому фундаменту индивидуальных ощущений, следовал гегелевской органицистской идее, пытаясь найти основания для моральных требований в самой структуре бытия: сущностную природу вещей составляют отношения, являющиеся выражением объективного духа и разума, которые лежат в основе природы и человеческого мышления. Фундаментальный постулат органического взгляда на общество предполагает, что

самореализация личности практически невозможна в состоянии изоляции, вне единства со всеми членами сообщества. Общественный идеал состоит в стремлении к этической гармонии.

В концепции общества особую актуальность приобретает для Грина идея равенства. Понятие общего блага постулирует единое пространство для развития каждого члена общества, что является основанием не только равных прав перед законом, но и равенства возможностей. Понятие свободы расширяется, в него включается принцип равенства, которое также наполняется новым содержанием. Свобода, которую отстаивали Смит и Бентам, была свободой для немногих. Чтобы обеспечить реальное равенство, а тем самым реальную свободу, надо развить классический либеральный принцип равенства всех перед законом до равенства возможностей. В таком понимании равенство не утрачивает связи с принципом свободы²⁷.

Данная тенденция была подхвачена и расширена английскими социал-либералами. По мнению английского либерала (действующего политика конца XIX в.) Л.Асквита, сама свобода представляет собой понятие, расширяющееся по мере того, как в него вкладывают новое содержание; каждое поколение вкладывает в него содержание новое и более обширное. Целью первых либералов-реформаторов было уничтожение феодальных и средневековых привилегий, свобода была освобождением личности и общества от юридической и политической неправоиспособности. Но постепенно свобода приобретала не только отрицательное, но и положительное значение. Нельзя утверждать, полагал Асквит, что личность или общество в самом деле свободны только потому, что они не находятся под игом ограничений, санкционированных положительным законом: действительная свобода заключается в возможности сделать наилучшее употребление из своих способностей, благоприятных обстоятельств; своей энергии, своей жизни. Свободно развивающиеся индивиды уравниваются только в начальных условиях своего развития, поскольку это зависит от общих и внешних условий общественной жизни, все дальнейшее предоставляется их свободе. Должны быть усилены общественные средства и установления, при помощи которых каждый наравне с другими мог бы рассчитывать на поддержку к улучшению

своего положения, к развитию своих способностей, к обеспечению своей жизни и свободы. Учебные заведения, образовательные учреждения, музеи, больницы, приюты, все учреждения и средства культурной жизни должны стать открытыми и доступными для всех, не в форме благодеяний, а в виде обязательных государственных установлений.

Один из создателей доктрины «нового либерализма» Л. Т. Гобхауз понимает характеризующую эпоху борьбу за свободу как борьбу за равенство: гражданская свобода подразумевает равенство всех пред законом; личная свобода — равенство религий; социальная свобода — равенство возможностей в избранной сфере деятельности (отмена каст, привилегий, доступность образования); экономическая свобода предполагает обеспечение условий для свободной конкуренции и защиту прав работника, обеспечивающую равные права сторон для реальной свободы контракта. Обеспечение любой разновидности свободы требует наличия контроля и ограничений, дающих равные права всем индивидам²⁸. «Истинная функция государства заключается в утверждении таких условий жизни, при которых возможно быть моральным, то есть бескорыстно выполнять взятые на себя обязательства, тогда как “патерналистское правление” делает все для того, чтобы этому воспрепятствовать, поскольку сужает ту сферу, в которой и происходит добровольное принятие на себя обязательств — сферу игры бескорыстных интересов»²⁹. Государство как социальный институт должно придерживаться морального этоса. Оно призвано своими законодательными мерами не управлять индивидами, а создавать объективные условия, специфичные для каждого места и времени, при которых свобода личности проявит себя наиболее моральным образом. Английские новые либералы (в первую очередь, Гобхауз), критикуя идеалистические этатистские идеи Гегеля, развивают представление о позитивной роли государства. «Свой либерализм они определяют через конкретную программу мер, обеспечивающих массам индивидов возможность обладания реальной, а не просто правовой свободой»³⁰.

«Новые либералы» радикально пересмотрели классическую теорию собственности. Так, например, Гобхауз обосновывает социальную природу собственности. С одной стороны, собст-

венность обеспечивается организованной силой всего общества, утверждающей права собственников, с другой, подчеркивает он, и в стоимости, и в производстве имеется социальный элемент. «Индивидуализм, игнорирующий в богатстве наличие социального фактора, грабит национальные ресурсы, лишает общество его доли в произведенном продукте и тем самым выливается в несправедливое и одностороннее распределение богатства»³¹. Экономическая справедливость призывает воздавать должное каждому индивиду и каждой функции, участвовавшей в оказании полезных услуг. Признание социальной природы собственности служит еще одним этическим обоснованием перераспределительной роли государства. Английскими социал-либералами была разработана концепция «общества всеобщего благоденствия», давшая синтез новых представлений о гражданских правах и социальной роли государства.

Конец XIX в. в Англии отмечен жесткой борьбой старых и новых либералов, исход ее — признание идей социального либерализма и реализация их в практической политике. После выборов 1892 г., давших перевес либеральной партии, доктрина государственного невмешательства, обоснованная А.Смитом и Бентамом и в течение целого столетия господствовавшая в политике, была сдана в архив³². Обретающая реальную значимость, новая доктрина остается верна основополагающим ценностям либерализма, границы вмешательства государства определяются принципом свободы и личной ответственности граждан.

«Новые либералы» занимались также проблемой интеграции в теорию либерализма концепции демократии. Л.Т.Гобхауз называет демократию «необходимой основой либеральных идей»³³, рассматривает ее как инструмент формирования гражданской ответственности и солидарности. Демократия основана на равенстве гражданских прав индивидов, которые принимают участие в формировании общей воли, на которой базируется общее благо. Даже несовершенное и путаное выражение общей воли имеет гораздо больше потенциальной силы, чем доброе правительство, полученное народом без усилий с его стороны. Но для выработки общей воли индивиды должны войти в социальную жизнь и включиться в принятие общих решений. «Осуществление народного правления само по себе есть

образование»³⁴. Избирательное право и может стать тем стимулом, который необходим для проявления интереса к гражданской деятельности.

«Программа “нового либерализма” представляла собой альтернативу радикальным социалистическим теориями, должна была способствовать смягчению конфликтов и мирной трансформации “капитализма эпохи свободной конкуренции” в общество с “социальной экономикой”, основанной на частной собственности и регулируемых рыночных отношениях»³⁵. Философские и социально-политические концепции, обосновывающие программу «нового либерализма», в 20–30 гг. XX в. были дополнены экономической теорией Дж. Кейнса и его последователей, предложившими конкретные механизмы регулирования рыночной экономики для предотвращения кризисов перепроизводства и стимулирования экономического роста, снятия остроты социальных конфликтов. Они нашли практическое воплощение в «новом курсе» Т. Рузвельта. В XX в. социальный либерализм как политика «велфаризма» стал реальностью стран Запада и, кроме того, показал себя в ряде случаев (США – 1929 г., Германия – 1946) как эффективная посткризисная технология переустройства общества³⁶.

Социальный либерализм, говоря словами Дьюи, перевернул перспективу: социализированная экономика превращается в средство, обеспечивающее достижение духовных целей, высвобождение способностей индивидов для неограниченного самовыражения. Единственной возможной в наше время устойчивой формой социальной организации становится та, при которой осуществляется совместный контроль над экономикой. Именно она служит интересам реальной свободы и культурного развития индивидов³⁷.

Примечания

¹ Капустин Б.Г. «Свобода от государства» и «свобода через государство»: о нелиберальности посткоммунистической России и ответственности либералов // *Вопр. философии*. 1998. № 7. С. 73.

² Там же.

³ *Погорельский А.* Социальный либерализм: перспективы в России // <http://magazines.russ.ru/logos/2004/6/pogor4-pr.html>

- ⁴ Называемый также новым либерализмом, радикальным либерализмом, welfare-либерализмом.
- ⁵ *Пантин И.К.* Судьбы демократии в России. М., 2004. С. 136.
- ⁶ *Капустин Б.Г.* Что такое либерализм? // Свободная мысль — XXI. 2003. № 8. С. 19.
- ⁷ *Freeden M.* The New Liberalism: An Ideology of Social Reform. Oxford, 1978. С. 257.
- ⁸ *Дьюи Дж.* Либерализм и социальное действие // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века). М., 2000. С. 346.
- ⁹ Там же. С. 350.
- ¹⁰ *Гобхауз Л.* Либерализм // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века). М., 2000. С. 119.
- ¹¹ Там же. С. 134.
- ¹² *Freeden M.* Op. cit. P. 258.
- ¹³ *Дьюи Дж.* Указ. соч. С. 351.
- ¹⁴ *Freeden M.* Op. cit. P. 257.
- ¹⁵ *Пантин И.К.* Судьбы демократии в России. С. 136.
- ¹⁶ *Милль Дж.С.* Основания политической экономии. Т. 3. М., 1981. С. 89–90.
- ¹⁷ Там же. С. 96.
- ¹⁸ *Mill J.St.* Chapters on Socialism // <http://www.la.utexas.edu/research/poltheory/jsmill/cos/cos.c01.html>
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ *Милль Дж.С.* Основания политической экономии. Т. 1. М., 1980. С. 350.
- ²² Там же. С. 373.
- ²³ *Милль Дж.С.* О свободе // Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М., 1995. С. 337.
- ²⁴ Там же. С. 385.
- ²⁵ *Милль Дж.С.* Основания политической экономии. Т. 3. М., 1981. С. 333.
- ²⁶ *Малинова О.Ю.* Джон Стюарт Милль и социально-философские основы современного либерализма: Автореф. дис... канд. филос. наук. М., 1990. С. 10.
- ²⁷ См.: *Новгородцев П.И.* Введение в философию права: Кризис современного правосознания. М., 1996.
- ²⁸ *Гобхауз Л.Т.* Указ. соч. С. 97.
- ²⁹ *Green T.H.* Lectures on the Principles of Political Obligation // Kitchener. 1999. P. 7.
- ³⁰ *Дьюи Дж.* Указ. соч. С. 346.
- ³¹ *Гобхауз Л.Т.* Указ. соч. С. 158.
- ³² *Новгородцев П.И.* Указ. соч.
- ³³ *Гобхауз Л.Т.* Указ. соч. С. 172.
- ³⁴ Там же. С. 175.
- ³⁵ *Малинова О.Ю.* Либерализм в политическом спектре России // <http://www.yabloko.ru/Publ/Liber/liber.zip>. С. 21.
- ³⁶ *Погорельский А.* Указ. соч.
- ³⁷ *Дьюи Дж.* Указ. соч. С. 382.